

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПРОВАЛА «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» (НА ПРИМЕРЕ «ВАСИЛЬКОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В БЕЛАРУСИ)

Александр Олегович Наумов,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
naumovao@my.msu.ru

Анастасия Юрьевна Наумова,

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия,
naumova.au@rggu.ru

Наталья Павловна Иващенко,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
nivashenko@mail.ru

Получена 03.11.2023.

Поступила после рецензирования 26.02.2024.

Принята к публикации 29.03.2024.

© Наумов А. О., Наумова А. Ю., Иващенко Н. П., 2024

Для цитирования: Наумов А. О., Наумова А. Ю., Иващенко Н. П. К вопросу о причинах провала «цветных революций» (на примере «васильковой революции» в Беларуси) // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 2. С. 72–89. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_72

Аннотация

Целью статьи является всестороннее исследование причин провала «цветной революции» в Республике Беларусь весной 2006 года, известной как «васильковая революция». Актуальность работы заключается в необходимости изучения не только успешных государственных переворотов в Восточной Европе, Закавказье и Центральной Азии, организованных с помощью деструктивных технологий «мягкой силы» в самом начале XXI века, но и неудачных операций по смене политических режимов в этот же временной период. В качестве ключевых научных методов используются системный, институциональный и компаративистский подходы. В работе подвергаются анализу политические технологии, институты и инструменты реализации «васильковой революции», а также контрмеры, предпринятые со стороны официальных властей во главе с президентом А. Лукашенко для ее недопущения. Проводится сравнительный анализ «цветной революции» в Республике Беларусь, с одной стороны, и «бульдозерной революции» в Сербии, «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» на Украине и «тюльпановой революции» в Киргизии – с другой. Вычленяются как общие черты, характерные для данных «революций», в том числе оказанная оппозиционным силам значительная поддержка из-за рубежа, так и целый ряд серьезных различий между успешными государственными переворотами 2000–2005 гг. и белорусским кейсом 2006 года. Авторы приходят к выводу, что главной причиной провала «васильковой революции» стало отсутствие объективных социально-экономических причин и предпосылок для массового народного недовольства, а также монолитность правящего режима, готового использовать собственное право на легитимное насилие для подавления незаконных действий оппозиции и защиты конституционного строя в Республике Беларусь.

Ключевые слова:

«цветные революции», Республика Беларусь, Лукашенко, «васильковая революция», «бульдозерная революция», «революция роз», «оранжевая революция», «тюльпановая революция»

Источники финансирования:

Работа выполнена при поддержке Программы развития МГУ, проект № 24-ШО5-08.

TO THE QUESTION OF REASONS FOR THE FAILURE OF COLOR REVOLUTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE CORNFLOWER REVOLUTION IN BELARUS)

Aleksandr O. Naumov,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
naumovao@my.msu.ru;

Anastasiya Yu. Naumova,

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia,
naumova.au@rggu.ru;

Natalia P. Ivashchenko,

DSc (Economics), Professor
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
nivashenko@mail.ru

Received 03.11.2023.

Revised 26.02.2024.

Accepted 29.03.2024.

For citation: Naumov, A. O., Naumova, A. Yu., & Ivashchenko, N. P. (2024). To the Question of Reasons for the Failure of Color revolutions (on the Example of the Cornflower Revolution in Belarus). *Discourse-P*, 21(2), 72–89. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_72

Abstract

The article focuses on reasons for the failure of the Color revolution in the Republic of Belarus (known as the Cornflower revolution) that happened in the spring of 2006. Apart from successful *coups d'état* that took place in Eastern Europe, South Caucasus and Central Asia at the beginning of XXI century, it is very essential to investigate those unsuccessful attempts to change a political regime in the same period of time and also based on destructive soft power technologies. The article relies on systematic, institutional and comparative approaches in research of political technologies implemented in the Cornflower revolution and countermeasures taken by the official authorities headed by the President A. Lukashenko. A comparative analysis is carried out in relation to the tech-

nologies implemented in the Color revolutions in the Republic of Belarus, on the one hand, and the Bulldozer revolution in Serbia, the Rose revolution in Georgia, the Orange revolution in Ukraine and the Tulip revolution in Kyrgyzstan, on the other hand. Common characteristics of these *coups d'état* are identified, including significant support that opposition received in these cases from abroad, as well as a number of serious differences between the successful *coups* of 2000–2005 and the Belarusian case in 2006. The authors conclude with the idea that the Cornflower revolution mainly failed due to lack of socio-economic reasons and preconditions for civil disturbances, as well as due to the political regime being monolithic in nature. The regime was ready to use its own right to legitimate violence in order to suppress illegal actions performed by the opposition and to protect the constitutional order in the Republic of Belarus.

Keywords:

Color revolutions, Republic of Belarus, Lukashenko, Cornflower revolution, Bulldozer revolution, Rose revolution, Orange revolution, Tulip revolution

Funding:

This work was done with the Support of MSU Program of Development, Project № 24-SO5-08.

Введение

В самом начале XXI века в Югославии, Грузии, Украине и Киргизии состоялись «цветные революции». Эти события хронологически уместились в сравнительно небольшой период: от свержения С. Милошевича осенью 2000 г. до падения А. Акаева в апреле 2005 г. прошло менее пяти лет. Тем не менее, они оказали мощное воздействие во времени и пространстве на развитие геополитических процессов, особенно на постсоветском пространстве. Казалось, что отработанная западными политтехнологами во время «бульдозерной революции» в Югославии (точнее – в Сербии) 2000 г., а затем успешно апробированная в ходе «революции роз», «оранжевой революции» и «тюльпановой революции» в Грузии, Украине и Киргизии, соответственно, схема ненасильственного демонстрационного авторитарных режимов не может и не должна давать сбой. Однако события в Республике Беларусь весной 2006 г. доказали обратное.

Стоит отметить, что по теме успешных «цветных революций» российскими специалистами написано большое количество статей и издан ряд серьезных монографий (Пономарева, Рудов, 2012; Родькин, 2015; Карпович, Манойло, 2015; Филимонов и др., 2016; Гапич, Лушников, 2014; Данюк, 2018; Наумов, 2023; Наумов и др., 2023), не говоря уже об огромном массиве материалов публицистического характера. Однако системное изучение причин провала

«васильковой революции» (именно такое название закрепилось за неудачной попыткой госпереворота в Белоруссии в отечественном общественно-политическом и научном дискурсе) до сих пор не предпринималось. В зарубежной историографии проблема «джинсовой революции», как ее именуют западные авторы, также не становилось предметом отдельного исследования. Ликвидации этого пробела и посвящена данная статья.

В работе применялись различные методологические подходы, ключевым из которых стал системный подход, постулирующий, что объект исследования – это система, состоящая из взаимосвязанных элементов и развивающаяся в конкретно-исторических условиях. Применительно к рассматриваемой научной проблеме такой системой являются «цветные революции» – государственные перевороты, осуществленные с помощью импортированных из-за рубежа деструктивных технологий «мягкой силы». При этом речь идет именно о первой волне «цветных революций» начала XXI века («бульдозерная революция» в Сербии, «революция роз» в Грузии, «оранжевая революция» на Украине и «тюльпановая революция» в Киргизии), значительно отличавшихся от «цветных революций 2.0», которые были осуществлены уже с активным использованием новейших информационно-коммуникативных технологий (социальных сетей, видеохостингов, мессенджеров) и характеризовались гораздо более высоким уровнем насилия между протестующими и органами правопорядка («жасминовая революция» в Тунисе, «революция 25 января» в Египте, «Евромайдан» на Украине, а также ряд неудавшихся попыток государственных переворотов, включая события 2020 г. в Беларуси). Важным для исследования стал и метод сравнительного анализа, который дает возможность проверять теории в различных условиях и оценивать причины, масштабы и значимость определенных событий, способствуя проведению обобщений, а также сопоставлению признаков и характеристик исследуемых явлений («васильковой революции», с одной стороны, и «цветных революций» 2000–2005 гг., с другой) на предмет нахождения между ними общих и особенных свойств. Использование институционального подхода, в свою очередь, позволило провести анализ политических институтов Республики Беларусь в их динамике в ходе электоральных процессов 2000-х гг. Наконец, учитывая междисциплинарный характер исследуемой проблемы, актуальным стало ее изучение и в рамках концепций «электоральных революций», «патронажного президентства», «превентивного авторитаризма» и других политологических подходов.

В рамках указанных выше методологических подходов были всесторонне проанализированы причины провала операции по смене режима в Беларуси в 2006 г., а «васильковая революция» была рассмотрена не только в качестве отдельного общественно-политического явления, но и через призму многогранного феномена «цветных революций» в целом.

Общественно-политическое развитие Республики Беларусь в 2001–2005 гг.

Попытка осуществить «цветную революцию» в Белоруссии была предпринята еще 2001 г., однако сымитировать «электоральную революцию» по сербскому сценарию оппозиции тогда не удалось. Большинство населения поддерживало проводимый президентом А. Лукашенко курс на социально-экономическое развитие страны и тесное сотрудничество с Российской Федерацией и не было готово участвовать в массовых акциях протеста и, тем более, в срежиссированной на Западе операции по демонтажу правящего режима. Поражение привело к поиску «козла отпущения» внутри протестного лагеря, а публичные обвинения журналистов и недовольных активистов в растрате средств на продвижение так называемых программ в поддержку демократии еще более усугубили положение противников правящего режима (Silitski, 2005, p. 90–91). Надо отметить, что белорусская оппозиция в целом представляла собой весьма противоречивый феномен. Амбиции лидеров, неспособность к консолидации и выражению интегрированной позиции по большинству вопросов, превалирование в рамках избирательных кампаний шаблонных схем деятельности без учета специфики социально-политического контекста, отрыв от реальной политики (Стром, 2013, с. 67, 69–70), – вот далеко не полный список проблем, характерных для противников режима Лукашенко.

Несмотря на объективную слабость оппозиции, к президентским выборам 2006 года официальные власти Белоруссии начали готовиться заранее. На 17 октября 2004 г. в стране были назначены парламентские выборы, а также республиканский референдум, по итогам которого Лукашенко рассчитывал получить право баллотироваться на очередной президентский срок. В обоих случаях безоговорочная победа осталась за действующей властью. Разумеется, эти результаты при поддержке Запада были немедленно подвергнуты критике со стороны оппозиции, которая вновь попыталась вывести людей на улицы и устроить массовые протесты, однако они собрали не более пяти тысяч человек и были оперативно купированы милицией.

Через месяц после белорусских парламентских выборов и конституционного референдума в соседней Украине началась активная фаза «оранжевой революции». А. Лукашенко сразу предупредил свое ближайшее окружение, что «современные политические методы и слабоуправляемая страна чреваты серьезными последствиями», и заявил о необходимости противостоять любым попыткам копирования украинского сценария, которые он назвал «бандитскими актами» (Silitski, 2005, p. 94; здесь и далее перевод наш. – А. Н., А. Н., Н. И.). «Действия по предотвращению “оранжевой заразы” в Беларуси, – пишет британский исследователь Е. Коростелева, – были хорошо просчитаны и тщательно доведены до конца, что превратило заявление Лукашенко о том, что “в Беларуси не будет революции роз, апельсинов или бананов” в категорический императив для правительства действовать оперативно и полностью контролировать ситуацию» (Korosteleva, 2012, p. 45).

Началась настоящая «зачистка» находившихся в оппозиции к режиму средств массовой информации и неправительственных организаций. Осенью 2005 г. из страны были депортированы активисты грузинской молодежной организации «Кмара», сыгравшей огромную роль в победе «революции роз» и прибывшие незадолго до этого с целью передать опыт свержения легитимных режимов своим белорусским «коллегам». Кроме того, с политической сцены страны были устранены несколько противников Лукашенко, эвентуально способных стать лидерами протестов в ходе нового электорального цикла. Так, перешедшего в оппозицию экс-министра внешних экономических связей Республики Беларусь и бывшего посла в Латвии М. Маринича приговорили к трем с половиной годам тюрьмы, исключив тем самым из президентской гонки. Имевшие большой опыт организации уличных протестов председатель Социал-демократической партии Н. Статкевич и лидер «Молодого фронта» П. Северинец были осуждены на два года принудительных работ за организацию антиправительственных уличных акций во время референдума 2004 г., что также не давало им возможности возглавить потенциальную «цветную революцию» в 2006 г. (Markus, 2010, p. 122).

Главой президентской администрации был назначен В. Шейман, который с момента вступления в должность неоднократно заявлял, что его цель – «консолидировать системы власти, унифицировать командную структуру и избежать ситуаций, подобных тем, которые произошли к югу от границы (на Украине. – А. Н., А. Н., Н. И.)» (Silitski, 2005, p. 94–95). Были укреплены силовые структуры, предательство в рядах которых сыграло огромную роль в победе «цветных революций» в Сербии, Грузии, на Украине и в Киргизии в 2000–2005 гг. Глава Комитета государственной безопасности Республики Беларусь Л. Ерин сначала был отстранен от должности, а затем уволен за встречу с протестующими от оппозиции, пикетировавшими штаб-квартиру Комитета после референдума. Обновленное руководство КГБ в декабре 2005 г. опубликовало документ под названием «Аналитический отчет о цветных революциях: возможный сценарий для Беларуси», подготовленный для распространения в Палате представителей среди народных избранников. Аналитический отчет содержал подробную информацию о том, как осуществлялись «цветные революции», кто и с помощью каких технологий их организовывал. Согласно документу, государственный переворот мог быть осуществлен в рамках определенной стратегии и последовательных этапов, от содействия восприятию населением власти как тиранической до разоблачения выборов как сфальсифицированных и требований «справедливого» подсчета голосов с помощью массовых уличных протестов. В докладе также содержались рекомендации, какие именно меры предосторожности необходимо принять, чтобы предотвратить подобную противоправную деятельность (Korosteleva, 2012, p. 46).

Другими словами, правящий режим значительно укрепил собственные политические институты в преддверии прогнозируемой попытки осуществления «цветной революции» в стране.

«Васильковская революция»: подготовка и попытка осуществления

Третьи в истории независимой Белоруссии президентские выборы были назначены на 19 марта 2006 г., на четыре месяца раньше ожидаемой даты. Данный шаг позволил властям решить сразу две задачи: сорвать график подготовки оппозиционных сил и их западных кураторов к активной фазе противостояния с режимом и внести коррективы в погодные условия, в которых могли произойти массовые протестные выступления (ранняя весна в Минске значительно менее комфортное время для митингов и манифестаций на улице, нежели летний сезон). Всего зарегистрировалось восемь инициативных групп, но только четыре из них собрали достаточное количество подписей избирателей. В итоге, в выборах смогли принять участие действующий президент А. Лукашенко, лидер Либерально-демократической партии С. Гайдукевич, лидер Социал-демократической партии А. Козулин и глава оппозиционной коалиции А. Милинкевич.

Лукашенко, который шел на третий срок благодаря поправкам в Конституцию 2004 года, заявил вполне ожидаемую программу. Как и в предыдущие годы, он обещал обеспечить высокое качество жизни населения и акцентировал внимание на том, что в текущем моменте страна находится на подъеме. В его предвыборной программе под названием «Государство для народа» речь шла о таких общих вопросах, как мир, безопасность, стабильность и экономическое благополучие страны, а основным внешнеполитическим партнером называлась Россия¹.

Основной оппонент действующего президента А. Милинкевич на выборы 2006 г. был выдвинут в качестве единственного кандидата Белорусским народным фронтом. Будучи убежденным приверженцем проевропейского вектора развития страны, он сумел привлечь на свою сторону часть ориентированной на Запад интеллигенции, бизнес-сообщества и молодежи, особенно из столицы и других крупных городов. Его программа была построена «на трех фундаментальных ценностях – свобода, правда, справедливость»², что во многом перекликалось с тезисами, использованными вожаками «оранжевой революции» на Украине. Белорусская исследовательница А. Стром верно замечает, что Милинкевич позиционировал себя как лидер команды профессиональных менеджеров международного уровня, но при этом патриот Белоруссии, стремившийся вывести страну из изоляции и наладить тесные связи с Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки (Стром, 2013, с. 68). Не случайно, что джинсовый цвет как символ западного образа жизни стал опознавательным знаком именно его сторонников (как говорилось выше, попытку «цветной революции» в Белоруссии за рубежом называют «джинсовой революцией», потому что

¹ Предвыборная программа Лукашенко А. Г. *Официальный сайт КПБ РБ*. Взято 2 ноября 2023, с <http://www.comparty.by/news/predvybornaya-programma-lukashenko-aleksandra-grigorevicha>

² Политсовет объединенных демсил утвердил предвыборную программу Милинкевича (2006, 15 февраля). *AFN.BY*. Взято 2 ноября 2023, с <https://afn.by/news/i/70810>

на одной из демонстраций осенью 2005 г. милиция конфисковала бело-красно-белые флаги, которыми размахивала оппозиция, после чего один из лидеров молодежного движения «Зубр» Н. Сасим водрузил свою джинсовую рубашку вместо флага, заявив, что это будет знамя протестующих).

Лидер Социал-демократической партии Белоруссии А. Козулин не делал основную ставку на Запад, уверяя избирателей, что в случае его победы Минск продолжит развитие тесных взаимоотношений с Москвой (Борзова, 2010, с. 74–75). Надо отметить, что его изначально подозревали в том, что он являлся псевдо-кандидатом от правящего режима, чья роль заключалась в отвлечении голосов от Милинкевича, однако в итоге Козулин оказался жестким критиком Лукашенко (Gerlach, 2014, p. 21). Для привлечения внимания к собственной персоне он вел себя резко, а порой просто агрессивно, регулярно создавая разного рода скандальные информационные поводы, в том числе опубликовал провокационные карикатуры в газете «Згода», устроил драку при попытке зарегистрироваться участником III Всебелорусского собрания, демонстративно разбил портрет действующего президента в милицейском участке и т.д. Другими словами, Козулин был готов противостоять властям посредством актов прямой конфронтации.

До выборов Милинкевич провел значительное время за пределами Беларуси, особенно часто бывая в европейских столицах, и стал хорошо известен лидерам стран ЕС. По мнению канадского ученого Д. Марплз, «такая тактика могла бы принести дивиденды в долгосрочной перспективе, но она отвлекала его от непосредственной задачи работы с белорусским электоратом» (Marples, 2006, p. 357–358). Он действительно уделял гипертрофированное внимание взаимодействию со своими западными кураторами в ущерб собственной избирательной кампании внутри страны, зато к весне 2006 г. сумел встретиться и заручиться поддержкой главы Еврокомиссии Ж. М. Баррозу, генсека Совета Европы Т. Дэвиса, председателя ПАСЕ Р. ван дер Линдена, спикера Европарламента Ж. Борреля, канцлера ФРГ А. Меркель, президента Польши Л. Качиньского и еще целого ряда европейских лидеров. Вообще, накануне президентских выборов 2006 г. страны Запада, как и в ходе предыдущих избирательных циклов, оказывали белорусской оппозиции существенную финансовую и организационно-методическую поддержку. Так, в рамках американского «Акта о демократии в Белоруссии» от 2004 г. Вашингтон предоставлял помощь в рамках так называемых программ продвижения демократии и развития гражданского общества, исчислявшуюся десятками миллионов долларов (Давыдов, 2014, с. 131). Брюссель также всячески поддерживал оппозицию Лукашенко, заранее провоцируя выступления против правящего режима в случае «мошеннических выборов» (Трифонов, 2014, с. 189). При финансовой и организационной поддержке ЕС из сопредельных стран на Белоруссию было организовано телевизионное и радиовещание (например, почти полностью финансируемый Варшавой телеканал «Белсат»); разностороннюю поддержку оппозиции оказывали многочисленные западные печатные и электронные СМИ. Особенно активно велась работа с молодежью, в том числе в рамках специально организованных «независимыми» НПО семинаров, обучавших технологиям ненасильственной борьбы с режимом.

В целом, несмотря на определенную разобщенность, отсутствие общей согласованной платформы, личное соперничество между Милинкевичем и Козулиным, оппозиционные силы в 2006 г. представляли собой более серьезную силу, нежели в ходе предыдущих электоральных циклов, и при этом традиционно могли рассчитывать на солидную поддержку из-за рубежа. Обратной стороной западной помощи, правда, стало то, что в отличие от действующего главы государства, сделавшего акцент в ходе предвыборной кампании на необходимости дальнейшего экономического развития и сохранении политической стабильности, оппозиция в основном была сосредоточена на вопросах демократии и прав человека, которые мало волновали рядового белорусского избирателя (Трифонов, 2014, с. 188).

17 февраля 2006 г. началась предвыборная агитация, и практически сразу правящий режим перешел в наступление. 1 марта руководитель Комитета государственной безопасности Республики Беларусь С. Сухоренко публично обвинил оппозицию и поддерживавшие ее неправительственные организации в намерении осуществить насильственный захват власти в стране. Триггером начала государственного переворота, по словам главы КГБ, должно было стать заявление некоей неправительственной структуры «Партнерство» о фальсификациях выборов на основе заранее подготовленных ею протоколов экзит-поллов, которые были изъяты правоохранителями при задержании руководителей данной НПО³. «Людей предупредили, – пишет У. Маркус, – чтобы они следили за “благо-состоянием” своих детей; и это было предупреждение, направленное на то, чтобы родители удерживали молодежь от политической активности на стороне оппозиции» (Markus, 2010, p. 122).

Оппозиция действительно готовилась к перехвату власти, используя наработанные в ходе осуществленных ранее госпереворотах схемы. Так, накануне А. Милинкевич неоднократно заявлял о незаконности голосования (которое еще только должно было состояться), в целом ставя под сомнение легитимность института выборов в Республике Беларусь. Незадолго до всенародного голосования политические оппоненты Лукашенко предприняли и попытку консолидировать свои усилия, создав единый антипрезидентский фронт по примеру действий политической оппозиции в ходе предыдущих «цветных революций». 10 марта Козулин направил в штаб Милинкевича предложения о сотрудничестве, но последний их отклонил. «Если я сниму свою кандидатуру, – сообщил он, – это не повлияет на легитимность выборов. Меня поддерживает большое количество избирателей, и я пойду до конца»⁴. 17 марта Милинкевич и Козулин все же сделали совместное заявление о недоверии ЦИК и потребовали переноса даты выборов. На следующий день были арестованы 30 доверенных лиц Милинкевича, 80 сторонников Козулина и еще около 100 других активистов.

³ Белоруссия на грани «цветной революции»? Обобщение (2006, 2 марта). *РИА Новости*. Взято 2 ноября 2023, с <https://ria.ru/20060302/43876107.html>

⁴ Оппозиция пообещала не репрессировать Лукашенко (2006, 12 марта). *ВЗГЛЯД*. Взято 2 ноября 2023, с <https://vz.ru/news/2006/3/12/25572.html>

Вечером накануне выборов Лукашенко выступил с обращением к гражданам Белоруссии, в котором призвал принять в них участие, выразив уверенность в их прозрачности.

19 марта 2006 г. в 8 часов утра началось всеобщее голосование на выборах президента Республики Беларусь. В ночь на 20 марта Центральная избирательная комиссия Республики Беларусь обнародовала результаты подсчета 100 % бюллетеней, в соответствии с которыми А. Лукашенко получал 83 % голосов избирателей, на втором месте шел А. Милинкевич с 6,1%, С. Гайдукевич набирал 3,5 %, Козулин – 2,2 %⁵. Следуя примеру своих «коллег» из Сербии, Грузии, Украины и Киргизии, лидеры оппозиции отказались признавать победу действующего президента. Обвинив режим в фальсификациях, оппозиционеры вывели на Октябрьскую площадь в центре Минска несколько тысяч человек (по самым оптимистичным для оппозиции подсчетам – около 20 тысяч при населении столицы примерно в 2 миллиона человек), в основном мобилизованную «Зубром» молодежь, и попытались разбить там по аналогии с украинским «майданом» палаточный городок.

22 марта 2006 г. сотрудники милиции устроили для журналистов экскурсию на крышу Дворца Республики, чтобы они могли сами оценить масштаб протеста в виде разбитых на Октябрьской площади 19 палаток, некоторые из которых являлись складами для продуктов и теплых вещей, и около сотни протестующих. В оценке численности «революционеров» с белорусскими силовиками в целом солидарны даже западные исследователи. «В среднем 150–200 участников постоянно находились на месте, – пишет Коростелева. – Лагерь просуществовал пять дней в условиях морозной погоды, плохих санитарных условий и нехватки еды, так как милиция заблокировала возможность передачи еды и горячих напитков в палаточный лагерь, а также не позволяла кому-либо присоединиться к протестующим» (Korosteleva, 2010, p. 213). В ночь на 25 марта белорусский ОМОН разогнал демонстрацию в поддержку «майдановцев», разрушил палаточный городок, арестовал его лидеров, а заодно и кандидата от оппозиции А. Козулина.

Причины провала «васильковой революции» в Беларуси

Таким образом, «васильковая революция» бесславно завершилась, едва начавшись. На наш взгляд, следует выделить три основные причины, которые обрекли на неудачу попытку данного государственного переворота.

Во-первых, в Белоруссии отсутствовали реальные социально-экономические и общественно-политические предпосылки для массового народного недовольства и, тем более, для смены власти. Конечно, как справедливо отмечают авторы

⁵ Сведения об итогах выборов Президента Республики Беларусь 19 марта 2006 года. *Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь*. Взято 2 ноября 2023, с <https://rec.gov.by/uploads/folderForLinks/archive-elections-grb2006-sved1.pdf>

коллективного научного труда «Белорусоведение», большую роль в поступательном экономическом развитии страны играла и продолжает играть российская поддержка (Межевич и др., 2023). С другой стороны, объективные данные таких влиятельных и авторитетных институтов, как Международный валютный фонд и Программа развития ООН, которые сложно заподозрить в симпатиях к режиму Лукашенко, убедительно показывают, что накануне попытки осуществления «цветной революции» в Белоруссии социально-экономическая ситуация была стабильной. Так, уверенно рос Индекс развития человеческого потенциала (интегральный показатель состояния здоровья, уровня образования и доходов), снижалась инфляция, сокращалась безработица, а реальный рост ВВП в 2004–2005 гг. составил в среднем очень значительные 10%⁶. Показательны в этом плане следующие цифры: число проголосовавших на выборах за Лукашенко в 2006 г. почти удвоилось по сравнению с предыдущими избирательными циклами: с 44,8% (в первом туре) в 1994 г. до 83% в 2006 г. А. Стром справедливо пишет в этой связи, что «президентские выборы 2006 года состоялись в рамках стабилизировавшейся политической (и, добавим, социально-экономической. – А. Н., А. Н., Н. И.) системы и четко определенных правил игры с учетом конституционных изменений» (Стром, 2013, с. 68–69). В 2006 г. белорусская оппозиция попыталась повторить успех «цветных революций» в Сербии, Грузии, на Украине и в Киргизии, однако, в отличие от властей этих государств, руководство Республики Беларусь, опираясь на поддержку большинства населения страны, без колебаний реализовало свое законное право на применение легитимного насилия и подавило незаконные протесты в зародыше.

Во-вторых, Лукашенко и его соратники провели эффективную превентивную работу по предотвращению госпереворота, причем она началась задолго до старта президентской кампании. Правящий режим заранее провел легитимный референдум, позволявший Лукашенко вновь выставлять свою кандидатуру на президентских выборах. Были предприняты все необходимые меры для купирования протестной активности как на институциональном уровне, так и в практической плоскости, что не позволило отработанным в ходе «бульдозерной революции», «революции роз», «оранжевой революции» и «тюльпановой революции» сценариям реализоваться в Белоруссии. Власти тщательно изучили историю предыдущих успешных операций по смене элит на постсоветском пространстве и сделали соответствующие выводы, продемонстрировав вопреки ожиданиям доморощенных «революционеров» и их спонсоров со стороны внешнего контура большой запас прочности. С политического поля были устранены ряд знаковых фигур из числа лидеров оппозиции, закрыты наиболее

⁶ Real GDP Growth. Republic of Belarus (2023). *International Monetary Fund*. Retrieved February 17, 2024, from <https://www.imf.org/en/Countries/BLR>; Human development summary capturing achievements in the HDI and complementary metrics that estimate gender gaps, inequality, planetary pressures and poverty. Belarus (2022). *United Nations Development Programme. Human Development Reports*. Retrieved February 17, 2024, from <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/BLR>

одиозные оппозиционные средства массовой информации и неправительственные организации, во многом нивелирована активность антиправительственных молодежных структур. Даже дата выборов была назначена таким образом, чтобы у оппозиции оказалось меньше времени должным образом подготовиться к борьбе за власть.

В-третьих, сыграло свою роль отсутствие монолитной и единой оппозиционной силы, поддерживаемой значительным количеством граждан страны. Вместо единого кандидата от оппозиции в 2001 г. (В. Гончарик), в 2006 г. Лукашенко противостояли сразу два политических деятеля (А. Милинкевич и А. Козулин), однако при этом их совокупная поддержка сократилась вдвое: с 15,65% в 2001 г. до 8,3% в 2006 г. А.С. Трифонов в этой связи подчеркивает, что «усилия оппозиции по объединению вокруг одного кандидата были осложнены большим разнообразием представителей, их личным соперничеством, а также отсутствием согласованной общей платформы. Каждый из оппозиционных вожаков был заинтересован лишь в собственной победе» (Трифонов, 2014, с. 187–189). Не сработала ставка оппозиции на ударную силу предыдущих «цветных революций» – прозападные молодежные и студенческие организации. Важной мобилирующей силой «васильковой революции» должно было стать движение «Зубр», действовавшее по аналогии с сербским «Отпором», грузинской «Кмарой» и украинской «Порой», но ему так и не удалось «раскачать молодежь до нужного градуса» (Давыдов, 2014, с. 130). Не смогла оппозиция организовать и экзит-полы и параллельный подсчет голосов, проведение которых стало триггером для начала активной фазы операций по смене режимов в Сербии, Грузии, на Украине и в Киргизии (Сергеев, 2006, с. 192).

Заключение

В заключение уместным представляется провести краткий сравнительный анализ неудачной попытки свержения белорусского президента весной 2006 г. и успешных «цветных революций» 2000–2005 гг. С одной стороны, можно зафиксировать наличие в белорусском кейсе целого ряда факторов, которые способствовали триумфу ранее осуществленных с помощью тех же технологий госпереворотов. Так, была создана активная оппозиция президенту; существовали молодежные движения, недовольные системой и проявлявшие высокую активность в организации протестных митингов; налажены контакты между оппозицией и партиями, критиковавшими режим Лукашенко в соседних странах; имела поддержка со стороны «международного сообщества, требовавшего свободных и справедливых выборов»; наконец, «присутствовало мошенничество на выборах» (Markus, 2010, p. 118).

С другой стороны, ситуация в Белоруссии накануне попытки организации государственного переворота не соответствовала целому ряду критериев успешных «цветных революций». Д. Марплз в своем исследовании утверждает, что в Белоруссии функционировал «не полуавтократический, а полноценный автократический режим», ибо в предшествовавшие «васильковой револю-

ции» годы Лукашенко «значительно приблизился к откровенной диктатуре с очень ограниченными возможностями оппозиции» (Marples, 2006, p. 362), однако ни он, ни другие западные авторы не отрицают, что популярность Лукашенко была чрезвычайно высока, и он всегда оставался самой популярной фигурой из всех политиков, претендовавших на высший государственный пост Республики Беларусь. Оппозиция же была слаба в институциональном и организационном плане, ее ядерный электорат был весьма незначителен. Малочисленность готовых выйти на митинги оппонентов правящего режима не позволила собрать критическую массу протестующих для перехвата власти. Не удалось обыграть и тему фальсификации результатов выборов. Многие жители крупных городов, особенно Минска, могли счесть, что общее количество поданных за Лукашенко голосов было завышено, однако при этом у них не было никаких сомнений в том, что действующий президент лидировал со значительным отрывом. Не могла оппозиция рассчитывать и на поддержку средств массовой информации, особенно в деле донесения до общественности фактов о якобы сфальсифицированных результатах голосования и организации собственной протестной активности в этой связи. «Васильковая революция» не могла закончиться успехом и еще по одной причине – монолитности правящего режима, особенно его силового блока. В руководстве правоохранительных органов не существовало разногласий в отношении действий в ходе подавления протестов: «Спецназ реагировал осторожно, – пишет Марплз, – когда был на виду (Октябрьская площадь), и безжалостно, когда его не было видно» (Marples, 2006, p. 363).

Фундаментальная причина коллапса «цветной революции» в Республике Беларусь весной 2006 г. действительно заключалась не только и не столько в слабости оппозиции, а в устойчивых позициях правящего режима во главе с президентом А. Лукашенко. «Он воспринимался, – верно отмечает И. С. Борзова, – большей частью белорусского общества как самый популярный политик, мудрый государственный деятель и защитник национальных интересов всего государства и простых граждан в частности» (Борзова, 2010, с. 75). На самом деле, провал операции по смене режима в Белоруссии продемонстрировал объективную закономерность: в случае стабильного поступательного развития государства и удовлетворенности его гражданами проводимым курсом шансы инспирированной извне «цветной революции» оказываются минимальными. Именно так и произошло с «васильковой революцией» в 2006 г., а затем и в ходе попыток проведения операции по демонтажу правящего режима в Российской Федерации в 2011–2012 гг.

Список литературы

1. Борзова, И. С. (2010). Белорусская демократическая оппозиция 90-х гг. XX – начала XXI века. *Ярославский педагогический вестник*, 1(4), 72–76.

2. Гапич, А. Э., Лушников, Д. А. (2014). *Технологии цветных революций*. Москва: Инфра-М.
3. Давыдов, С. Г. (2014). Оппозиционные объединения молодежи в современной Белоруссии. *Современная научная мысль*, (6), 128–134.
4. Данюк, Н. С. (2018). *«Цветные революции». От теории к практике: монография*. Москва: ЮНИТИ-ДАНА.
5. Карпович, О. Г., Манойло, А. В. (2015). *Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов*. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право.
6. Межевич, Н., Межевич, А., Сенник, Н. (2023). Некоторые вопросы социально-экономического развития Республики Беларусь в контексте тенденций мирового и национального развития. В Е. И. Пивовар (Ред.), *Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований*. Вып. 6: *Белорусоведение* (с. 183–187). Москва: РГГУ.
7. Наумов, А. О. (2023). *«Цветные революции»*. Москва: Кучково поле.
8. Наумов, А. О., Наумова, А. Ю., Демин, Д. В., Белоусова, М. В. (2023). *«Мягкая сила» и «цветные революции». От теории к практике*. Москва: КДУ: Добросвет.
9. Пономарева, Е. Г., Рудов, Г. А. (2012). «Цветные революции»: природа, символы, технологии. *Обозреватель*, (3), 36–48.
10. Родькин, П. Е. (2015). *Революция потеряла цвет. «Цветные революции» 2004–2014: гуманитарный и коммуникационный феномен войны нового типа*. Москва: Совпадение.
11. Сергеев, С. Г. (2006). Выборы президента Республики Беларусь в контексте международных избирательных стандартов: правовой и политический аспекты. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 2(4), 185–193.
12. Стром, А. (2013). Амбиции – и больше ничего: политическая оппозиция в Беларуси: участие в президентских избирательных кампаниях. *Беларуская думка*, (10), 66–70.
13. Трифонов, А. С. (2014). «Революции» в Украине (2004) и Республике Беларусь: сравнительный анализ. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, (10-2), 185–191.
14. Филимонов, Г., Данюк, Н., Юраков, М. (2016). *Переворот*. Санкт-Петербург: Питер.
15. Gerlach, J. C. (2014). *Revolutions in Eurasia*. New York: Springer.
16. Korosteleva, E. (2010). Was There a Quiet Revolution? Belarus After the 2006 Presidential Election. In D. Lane, & S. White (Eds.) *Rethinking the “Coloured Revolutions”* (pp. 212–234). Abingdon: Routledge.
17. Korosteleva, E. (2012). Questioning democracy promotion: Belarus response to the ‘colour revolutions’. *Democratization*, 19(1), 37–59.
18. Markus, U. (2010). Belarus. In D. Ó Beachain, & A. Polese D. (Eds.) *The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures* (pp. 118–135). London: Routledge.

19. Marples, D. (2006). Color Revolutions: The Belarus Case. *Communist and Post-Communist Studies*, (39), 351–364.
20. Silitski, V. (2005). Preempting Democracy: The Case of Belarus. *Journal of Democracy*, 16(4), 83–97.

References

1. Borzova, I. S. (2010). Belorusskaya demokraticeskaya oppozitsiya 90-kh gg. XX – nachala XXI veka [Byelorussian democratic opposition in 1990-s – beginning of the XXI century: problems of investigation and interpretation]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 1(4), 72–76.
2. Danyuk, N. S. (2018). “Tsvetnye revolyutsii”. *Ot teorii k praktike: monografiya* [“Color revolutions”. From theory to practice: monograph]. Moscow: YUNITI-DANA.
3. Davydov, S. G. (2014). Oppozitsionnye ob"edineniya molodezhi v sovremennoy Belorussii [Opposition youth associations in modern Belarus]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, (6), 128–134.
4. Filimonov, G., Danyuk, N., & Yurakov, M. (2016). *Perevorot* [Revolution]. St. Petersburg: Piter.
5. Gapich, A. E., & Lushnikov, D. A. (2014). *Tekhnologii tsvetnykh revolyutsiy* [Technologies of color revolutions]. Moscow: Infra-M.
6. Gerlach, J. C. (2014). *Revolutions in Eurasia*. New York: Springer.
7. Karpovich, O. G., & Manoylo, A. V. (2015). *Tsvetnye revolyutsii. Teoriya i praktika demontazha sovremennykh politicheskikh rezhimov* [Color revolutions. Theory and practice of dismantling modern political regimes]. Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i pravo.
8. Korosteleva, E. (2010). Was There a Quiet Revolution? Belarus After the 2006 Presidential Election. In D. Lane, & S. White (Eds.) *Rethinking the “Coloured Revolutions”* (pp. 212–234). Abingdon: Routledge.
9. Korosteleva, E. (2012). Questioning democracy promotion: Belarus response to the ‘colour revolutions’. *Democratization*, 19(1), 37–59.
10. Markus, U. (2010). Belarus. In D. Ó Beachain, A. & Polese D. (Eds.) *The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures* (pp. 118–135). London: Routledge.
11. Marples, D. (2006). Color Revolutions: The Belarus Case. *Communist and Post-Communist Studies*, (39), 351–364.
12. Mezhevich, N., Mezhevich, A., & Senik, N. (2023). Nekotorye voprosy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' v kontekste tendentsiy mirovogo i natsional'nogo razvitiya [Some issues of socio-economic development of the Republic of Belarus in the context of global and national development trends]. In E. I. Pivovarov (Red.), *Trudy Instituta postsovetских i mezhregional'nykh issledovaniy. Vyp. 6: Belorusovedenie* (pp. 183–187). Moscow: RGGU.

13. Naumov, A. O. (2023). *“Tsvetnye revolyutsii”* [“Color revolutions”]. Moscow: Kuchkovo pole.
14. Naumov, A. O., Naumova, A. Yu., Demin, D. V., & Belousova, M. V. (2023). *“Myagkaya sila” i “tsvetnye revolyutsii”. Ot teorii k praktike* [“Soft power” and “Color revolutions”. From theory to practice]. Moscow: KDU: Dobrosvet.
15. Ponomareva, E. G., & Rudov, G. A. (2012). *“Tsvetnye revolyutsii”: priroda, simvoly, tekhnologii* [“Colour revolutions”: nature, symbols, technique]. *Obozrevatel'*, (3), 36–48.
16. Rodkin, P. E. (2015). *Revolyutsiya poteryala tsvet. “Tsvetnye revolyutsii” 2004–2014: gumanitarnyy i kommunikatsionnyy fenomen voyny novogo tipa* [The revolution has lost its color. “Color Revolutions” 2004-2014: humanitarian and communication phenomenon of a new type of war]. Moscow: Sovpadenie.
17. Sergeev, S. G. (2006). *Vybory prezidenta Respubliki Belarus' v kontekste mezhdunarodnykh izbiratel'nykh standartov: pravovoy i politicheskoy aspekty* [Presidential election in Belarus in context of international standards: law and political aspects]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2(4), 185–193.
18. Silitski, V. (2005). Preempting Democracy: The Case of Belarus. *Journal of Democracy*, 16(4), 83–97.
19. Strom, A. (2013). *Ambitsii – i bol'she nichego: politicheskaya oppozitsiya v Belarusi: uchastie v prezidentskikh izbiratel'nykh kampaniyakh* [Ambitions – and nothing else: political opposition in Belarus: participation in presidential election campaigns]. *Belaruskaya dumka*, (10), 66–70.
20. Trifonov, A. S. (2014). *“Revolyutsii” v Ukraine (2004) i Respublike Belarus': sravnitel'nyy analiz* [“Revolutions” in Ukraine (2004) and the Republic of Belarus: comparative analysis]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, (10-2), 185–191.

Информация об авторах

Александр Олегович Наумов, доктор исторических наук, доцент кафедры международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8366-5934>, e-mail: naumovao@my.msu.ru

Анастасия Юрьевна Наумова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института евразийских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6174-0030>, e-mail: naumova.au@rggu.ru

Наталья Павловна Иващенко, доктор экономических наук, профессор экономического факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, ORCID: [0000-0002-5917-2494](https://orcid.org/0000-0002-5917-2494), e-mail: nivashenko@mail.ru

Information about the authors

Aleksandr Olegovich Naumov, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Department of International Organizations and Global Governance of School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8366-5934>, e-mail: naumovao@my.msu.ru

Anastasiya Yurievna Naumova, PhD in Historical Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Eurasian and Interregional Studies, Russian State University for the Humanities, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6174-0030>, e-mail: naumova.au@rggu.ru

Natalia Pavlovna Ivashchenko, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0002-5917-2494, e-mail: nivashenko@mail.ru
